

Роль гуманитарного образования в процессе глобализации

Степанян Гаянэ Леоновна
E-mail: *gayne.stepanyan@gmail.com*

Читайте, выделяйте важное, учитесь и растите духовно. Книга общей молитвы

Глобализация как процесс интеграции и унификации всех сфер человеческой деятельности – и политической, и экономической, и культурной, и религиозной – приносит помимо прочего конфликты во всех перечисленных аспектах. Об актуальности проблемы диалога между разными культурами свидетельствует бурное развитие таких наук, как лингвокультурология и этнопсихология, появление научных книг с говорящими названиями «Война и мир языков и культур» и «Язык и межкультурная коммуникация» (С.Г. Тер-Минасова). Указывается, что культурные конфликты возникают из-за неочевидности культурных ошибок и псевдопонимания слов и действий носителя иного языка и иных традиций. Иными словами, одна из основных коммуникативных проблем нашего времени – это проблема семантической адекватности. Тер-Минасова считает, что «основным условием коммуникации считается фоновое знание, то есть знание реалий и культуры, которым взаимно обладают говорящий и слушающий» [6, с. 100]. Но знание всех культурных реалий также, как и знание всех языков, невозможно и, следовательно, их изучение не является универсальным лекарством от противоречий. Вероятно, будущее межкультурного сотрудничества и устранение острых культурных (в широком смысле) конфликтов лежит в сфере системы образования, в случае, если она не только учтет новые реалии, но и найдет универсальные когнитивные алгоритмы, позволяющие учащимся любых возрастов обрести понимание знаков иных культур и взглядов. Эта мысль подтверждается рассказом Брудного о физике Максе фон Лауэ, который определил образование как «то, что остается у вас, когда вы забыли, чему вас учили. (...) у образованного человека формируется образ мыслей, а он поважнее фактов и формул» [2, с. 8]. Очевидно, что в наше время беспрецедентно доступной информации процесс образования-обучения должен содержать не только и не столько передачу информации: «Под словом «учиться» я подразумеваю «понимать больше», а не запоминать новую информацию, которая по сложности не отличается от уже имеющейся в нашем багаже» [1, с. 41]. На сегодняшний день чтение – это один из самых эффективных способов развить навык понимания, то есть осмысленного восприятия информации, ее анализ и нахождения ее места в общем мировоззрении. Уровень развития общества, его готовность воспринимать или не воспринимать гражданские идеи и общечеловеческие ценности, его возможность контактировать с обществами других культур, напрямую зависит от навыков чтения его членов. Неслучайно Адлер отмечает, что «социальное и политическое значение чтения не так слабо, как это часто представляют» [1, с. 315]. Он же обращает внимание на то, что одна из ключевых проблем образования в наше время заключается в том, что естественным наукам, непосредственному наблюдению в наше время отводится БОЛЬШАЯ роль, нежели искусству обучения гуманитарному знанию, в то время, как: «... открытие – это искусство чтения природы, а обучение (с учителем) – это искусство чтения книг или (если включать сюда и процесс слушания) искусство учиться благодаря словам» [1, с.50]; или «... преподавание следует отличать от открытия, когда человек узнает нечто самостоятельно, наблюдая и размышляя, а не получая информацию от кого-то со стороны...» [1, с.55]. В результате навыки обучения посредством слов в наше время развиты очень слабо. Адлер отмечает это, говоря о состоянии современного образования в Америке: «Было доказано, что среднестатистический старшеклассник практически не в состоянии выделить главную мысль

прочитанного отрывка или расставить смысловые акценты в дискуссии (...) Добавлю, что и после колледжа ситуация сильно не меняется» [1, с.72]. В России ситуация также оставляет желать лучшего. Н.А. Афанасьева в статье «Учим ли мы читать?» рассказывает: «Задача была поставлена более чем прагматичная: после окончания курса студенты должны сдать текст по чтению второго сертификационного уровня <...> Художественный же текст стал для нас камнем преткновения. Никакие общепринятые методики не помогали понять текст, никакой филологический анализ с многократным возвращением к тексту не вел к самостоятельному пониманию авторского замысла. Да и какое многократное обращение к тексту возможно в рамках тестирования? <...> Честно говоря, вызывает большие сомнения, что при самостоятельном чтении учащийся будет многократно возвращаться к тексту» (Русская литература в иностранной аудитории, с. 151). По Адлеру образовательные учреждения эффективны только тогда, когда они дают возможность продолжать обучение на протяжении всей жизни. Искусство чтения и методика исследования – основные инструменты обучения и открытия нового. Именно поэтому они должны быть основной целью разумной системы образования» (83). Но проблема современного подхода к образованию заключается в том, что «нет ни малейших признаков того, что школы развивают устойчивый интерес к чтению в свободное время» [1, с.73]. Таким образом, главная функция гуманитарного образования в эпоху глобализации, функция, которая по всему в наше время реализуется в недостаточной мере во всех странах, – это обучение чтению как искусству, развития навыков анализа и интерпретации текстов. Говоря о чтении, мы имеем в виду не только изучение художественных текстов на занятиях по литературе. Мы настаиваем на широком понимании этого слова, так как техники, читательские цели и методики чтения художественных и нехудожественных книг различны, но в равной мере необходимы для человека любой профессии. В парадигме глобализации и информационного потока, при котором только квалифицированный читатель и слушатель сможет отличить информацию от пропаганды, а ложь от правды, очень остро ощущается социальная потребность в думающем читателе, способном к самостоятельному анализу текста. Для удовлетворения этого заказа необходимо продумывать и организовывать курсы чтения, принципиально отличные от курса литературы: в рамках такого курса слушатели бы получили возможность вместе с преподавателем знакомиться с выдающимися книгами из разных научных областей и учиться творчески их осмысливать, вырабатывая необходимые навыки анализа любого текста. Преподаватель в этой системе выступает не как транслятор информации, а как собеседник, помогающий найти нужные вопросы, чтоб учащиеся могли самостоятельно высветить главные идеи любого текста. Современная методика преподавания литературы уже предлагает принципы обучения, которые можно использовать не только на занятиях по литературе, но и в обучении стратегиям чтения: 1. Принцип «читалецентричности»: мы стремимся сформировать квалифицированного читателя, умеющего выбирать собственные стратегии чтения. 2. Принцип направленности на понимание. 3. Принцип коммуникативного контекста обучения. Необходимо учитывать реальные интересы и потребности учащихся, обусловленные контекстом их деятельности. 4. Принцип деятельностного контекста обучения. Это значит, что учитывается читательская активность и этапы ее роста. 5. Принцип диалогичности. Мы рассматриваем чтение как диалог. По ориентирам, данным в тексте, читатель воспроизводит модель, созданную автором, входя в диалог с самим автором и с другими читателями (преподавателем, другими студентами, критиками и т.д.). «Итогом этого диалога становится создание собственной интерпретации текста как реплики в диалоге культур» [4, с.51]. Итак, обучение чтению не может быть самоцелью, как и любой вид деятельности. Чтение – это одно из самых надежных средств для того, чтобы «жить достойно, являясь свободным человеком и гражданином» [1, с.307]. Благодаря возрождению искусства чтения при создании тема-

тических курсов, мы приблизились бы к решению двух основных проблем глобализации. 1. Проблема информационных и пропагандистских войн. Человек, развивший навыки чтения, получает иммунитет против информационных вирусов. У людей же, не владеющих этим искусством, способность сопротивляться ложным авторитетам крайне низка. 2. Проблема межкультурной коммуникации. Человек, владеющий искусством чтения, обладает дисциплинированным разумом и свободой подчиняться лишь ему. У него есть возможность осознать и принять вариативность культурного бытия и традиций, подняться на универсальный уровень общения и осуществить свое право «принадлежать к великому братству людей, которое не признает ни национальных, территориальных или этнических границ» [1, с.306]. Библиография 1. Адлер М., Как читать книги. – М.: Манн, Иванов и Фербер, - 2017. – 344 с. 2. Брудный А.А., Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 2005. – 336 с. 3. Маслова В.А., Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 4. Романичева Е.С., Введение в методику обучения литературе. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 208 с. 5. Тер-Минасова С.Г., Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с. 6. Тер-Минасова С.Г., Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 352 с.